

Шао Хуэй был щедрым, но реже всех общался с молодым господином Таном. Он часто приходил в галерею, но из десяти раз девять не заставлял Тан Шо. Молодой господин Тан презирал коммерческий дух, исходивший от господина Шао, и всегда избегал его. Работавший там Тянь Тянь по необъяснимой причине стал посредником между ними.

Ухаживания господина Шао не были напористыми, но он проявлял невероятную настойчивость, словно вел сложные переговоры по контракту. Шао Хуэй постоянно получал отказ, но неизменно продолжал приходить в галерею.

Тянь Тянь передавал сообщения туда-сюда, и со временем именно он и господин Шао стали приятелями по совместным трапезам.

Каждый раз, когда молодой господин Тан отказывался встречаться, Шао Хуэй, не проявляя ни нетерпения, ни раздражения, просто сидел в галерее, а затем в обеденное время вежливо приглашал его поехать в ближайших больших и малых ресторанчиках.

В те времена господина Шао можно было назвать настоящим гурманом. Заведения, которые он посещал, не обязательно были высококлассными, но еда там всегда была вкусной.

Кулинария — мощное оружие для разрушения барьеров. За одним столом Тянь Тянь часто забывал, что сидящий рядом человек — блестящий талант, за которым ему не угнаться. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это, вероятно, было временем наибольшей близости между ним и Шао Хуэем.

По крайней мере, тогда он ещё мог тепло называть господина Шао братом Хуэем, и ещё не стал для того ассистентом Тянем.

Ассистент Тянь встряхнул головой, не понимая, как его мысли унеслись в события многолетней давности.

Он похлопал себя по лицу, чтобы прийти в себя, и внутренне усмехнулся своей способности отключаться даже в гардеробной.

Это тоже была часть его ежедневной работы — он отвечал за подбор одежды для президента.

Ему нужно было готовить подходящие комплекты одежды в соответствии с расписанием господина Шао, отглаживать и развешивать их.

Ассистент Тянь повесил тёмно-серый пиджак на паровой отпариватель и привычными движениями разгладил каждую складку.

Не подобрать ли запонки? — подумал ассистент Тянь, аккуратно повесил выглаженный костюм и открыл шкафчик с аксессуарами.

Содержащиеся там вещицы были маленькими и дорогими. Вспоминая, как впервые увидел их, ассистент Тянь почти что благоговел, но теперь даже бровью не вёл.

Ассистент Тянь выбрал подходящую пару запонок, но, закрывая дверцу шкафчика, замер, затем протянул руку и достал из-за набора роскошных и дорогих бархатных коробочек одну картонную коробку.

Эта картонная коробка выглядела здесь чужеродно, словно сухопутная утка, забредшая на озеро лебедей.

Ассистент Тянь открыл коробку. Внутри лежало кольцо, по стилю совпадавшее с тем, что господин Шао носил на безымянном пальце левой руки.

Кольцо на руке господина Шао было там уже девять лет. Многие гадали, кому же принадлежит вторая половинка. А его владелец позволил ему открыто красоваться на руке всего один день.

После свадьбы ассистент Тянь больше никогда его не надевал.

Возможно, вначале он и думал надеть. Ассистент Тянь вынул это почти новое кольцо. При свете в комнате линии на внутренней стороне обруча были плавными и красивыми.

Ассистент Тянь усмехнулся. Он не смел думать, чьё же там могло быть имя.

Шао Хуэй проснулся утром, и снова место рядом было пустым. Второе одеяло аккуратно сложено на простыне, почти не видно следов, что его разворачивали.

Шао Хуэй о чём-то подумал, нахмурился, с мрачным лицом, как и бесчисленным количеством утр до этого, поднялся с кровати.

В ванной комнате спальни уже были приготовлены принадлежности для умывания, даже зубная паста выдавлена на щётку.

Шао Хуэй привёл себя в порядок и направился к обеденному столу.

После свадьбы он и Тянь Тянь переехали из особняка Шао, и сейчас жили в небольшом жилом комплексе, трёхэтажном, с отдельными входами на каждом этаже. Он купил и верхний, и нижний этажи, так что было довольно тихо.

На столе уже стоял завтрак: фарфоровая миска с дымящимся ароматным супом с креветками, от одного вида которого разыгрывался аппетит. Но на столе был только один комплект посуды и палочек, место для второго пустовало.

Господин Шао сел и отхлебнул. Ммм, это работа третьего отеля за пределами их жилого комплекса.

Миска была невелика, и скоро дно показалось. Господин Шао помыл посуду и палочки, поставил их на сушилку и отправился в гардеробную. Там висел отглаженный тёмно-серый деловой костюм. Увидев рядом лежащие кальсоны, господин Шао инстинктивно потрогал свою ноющую ногу и взял их.

Честно говоря, даже будучи в глазах других всезнающим элитным специалистом, он действительно не понимал: как кто-то может быть вездесущим в твоей жизни и в то же время ускользать без следа.

Взгляд Шао Хуэя скользнул по этой заполненной вещами гардеробной и наконец остановился на гардеробной стойке в углу.

Они жили в этой комнате с самого начала брака, целых восемь лет, но одежда Тянь Тяня занимала лишь эту одну гардеробную стойку.

В самом начале, когда гардеробная ещё не была обустроена, они купили эту временную

стойку, и их одежда теснилась там вместе.

Позже, когда гардеробную отремонтировали и проветрили, эта стойка стала простаивать. Неизвестно, когда именно она снова наполнилась, но на этот раз только одеждой одного Тянь Тяня. Словно в этом доме не осталось ни следа Тянь Тяня.

Его не было на той стороне кровати, его не было на том конце стола.

Шао Хуэй поцарапался об алмазную крошку на запонке, на тыльной стороне ладони остался белёсый след. Шао Хуэй растёр его пальцем, и этот неглубокий след, подобно другому человеку, который должен был быть в доме, оставил лишь едва заметное красное пятнышко.

Шао Хуэй был упрямым, своевольным, дорожил репутацией, его характер можно было назвать почти что старомодным.

Он был старшим сыном в семье Шао, разница в возрасте с младшим братом была почти что как между поколениями.

С детства он имел превосходное семейное положение, получал лучшее образование, и, естественно, на нём лежало больше обязательств.

Только лидирующие позиции могли оправдать полученные им образовательные ресурсы, только выдающиеся достижения — его социальные ресурсы.

Даже обнаружив свою нетрадиционную ориентацию, Шао Хуэй настаивал, что его вторая половинка тоже обязательно должна быть выдающимся человеком, способным стоять с ним плечом к плечу.

Возможно, первые двадцать с лишним лет его жизни были слишком гладкими, и в итоге он всё же налетел на мель.

Он нашёл очень подходящего кандидата для брака, подходящего по семейному положению, образованию и даже внешности. Они начали отношения, и Шао Хуэй, считая, что всё улажено, взял на себя всё давление со стороны семьи.

А затем он потерял всякую связь с этим потенциальным супругом.

Не из-за вмешательства семьи, не из-за стихийного бедствия или несчастного случая, а просто потому, что тот, услышав сплетни о его травме, сбежал.

Шао Хуэй, которому разгневанный отец сломал ногу, лежал один в больничной палате и чувствовал, что его лицо болит сильнее, чем нога.

Его громкие слова о вечной верности превратились в смехотворный повод для насмешек.

Тянь Тянь можно считать его благодетелем, вернувшим его пошатнувшуюся репутацию. Прошло так много лет, и волею судеб он обрёл выдающегося спутника.

Просто иногда Шао Хуэй тоже сомневался: действительно ли он обладает этим человеком.

Ассистент Тянь сидел в закуской с лепёшками и жевал лепёшку. Это место было не очень близко к их дому. Каждый день он рано вставал, приводил себя в порядок, затем относил

заказанный завтрак господину Шао и спешил на велосипеде сюда. Съев лепёшку, ему снова нужно было нестись обратно на велосипеде, чтобы отвезти президента на работу.

Ассистент Тянь в футболке и спортивных штанах ничем не отличался от других обычных посетителей рядом. Даже хозяин закуской не мог сказать, что этот опрятно выглядящий молодой человек — ассистент президента корпорации Шаофан, высокооплачиваемый блестящий талант.

Лепёшка и соевое молоко стоили вместе три юаня. У ассистента Тяня так было почти каждый день. Около ста юаней в месяц на завтраки, бесплатный обед в столовой компании, ужин часто пропускал — подсчитывая, ассистент Тянь тратил на еду от силы двести с небольшим юаней в месяц.

Зарплата в Шаофане была высокой, но ассистент Тянь по-прежнему был беден. Проглатывая последний кусок лепёшки, он подумал о сумме на своём счету, собрался сесть на велосипед, вернуться, переодеться и отвезти президента на работу.

Ассистент Тянь, рассчитав время, поспешил обратно, благополучно вовремя добрался до парковки и, как обычно, встретил спускающегося господина Шао.

Ассистент Тянь в деловом костюме разительно отличался от того молодого человека, что утром ехал на велосипеде и жевал лепёшку. Он поправил дужки очков на переносице и открыл заднюю дверь для господина Шао.

— Прошу, господин Шао, — эти три слова наглухо заблокировали то, что собирался сказать Шао Хуэй.

В итоге из его горла вырвалось лишь сдавленное «Мм».

Безучастный, он сидел на удобном заднем сиденье, но его взгляд был прикован к отражению в зеркале заднего вида — к спокойному и невозмутимому виду человека за рулём.

Ассистент Тянь водил машину очень хорошо, не быстро и не медленно, плавно лавируя в утреннем потоке машин.

Но много лет назад он был совсем другим.

TS

<http://bllate.org/book/15620/1394724>